

Саидова Зарема Элесовна

**РОЛЬ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ
ВОЗМОЖНОСТИ/НЕВОЗМОЖНОСТИ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье проводится в сравнительно-сопоставительном аспекте анализ форм наклонения в чеченском и русском языках. В работе дана краткая характеристика формообразованию и функционированию исследуемой категории в сопоставляемых языках. Выделяются основные средства и конструкции, употребляемые в высказываниях с семантикой возможности в русском языке, анализируются примеры, выражающие аналогичные значения, и рассматриваются вопросы функционирования различных форм наклонения в чеченском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 134-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

В статье проводится в сравнительно-сопоставительном аспекте анализ форм наклонения в чеченском и русском языках. В работе дана краткая характеристика формообразованию и функционированию исследуемой категории в сопоставляемых языках. Выделяются основные средства и конструкции, употребляемые в высказываниях с семантикой возможности в русском языке, анализируются примеры, выражающие аналогичные значения, и рассматриваются вопросы функционирования различных форм наклонения в чеченском языке.

Ключевые слова и фразы: наклонение; модальность; семантика предположительности; значение возможности; семантика; модальные глаголы; грамматические категории; функциональная грамматика; чеченский язык.

Саидова Зарема Элесовна

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

saidova.ze@yandex.ru

РОЛЬ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ВОЗМОЖНОСТИ/НЕВОЗМОЖНОСТИ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В последние годы вырос интерес к научным исследованиям в области сопоставительной грамматики разносистемных и разноструктурных языков. В своей работе мы опирались на теоретический материал по морфологии исследуемых языков, в частности на работы В. В. Виноградова [5], А. А. Потевни [9], материалы Академической грамматики, труды по грамматике чеченского языка К. З. Чокаева [13], Ф. Г. Оздоевой [8], Т. И. Дешериевой [6], И. Ю. Алироева [4].

Согласно В. В. Виноградову, «наклонение – это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [5, с. 472]. В современном русском языке установилась система из трех наклонений: изъявительного (*рисую, рисовал, рисовали*), повелительного (*рисуй, рисуйте*) и сослагательного (*рисовал бы, рисовали бы*), каждому из которых присуще определенное категориальное значение, формируемое семантикой высказываний данной формы.

В нашем исследовании реализации значений возможности/невозможности мы обратились к рассмотрению наклонений, репрезентирующих семантику возможности, предположительности. В русском языке таковым является сослагательное наклонение. Значение возможности, предположительности выражается аналитическими формами наклонения, состоящими из глагола с суффиксом -л и частицы бы/б [11, с. 625]: *думал бы, думала бы, думало бы, думали бы*. Например: «*Ведь если бы, как полагается командиру, рывкнул, то в живых остался бы тот, одутловатый...*» [12, с. 12]; «*Если б плотный, серый лист был разрезан не вдоль, а поперек, можно было бы по крайней мере прочитать кусок связного текста*» [3, с. 9]; «*Он охотно съел бы сейчас пол бараньей ноги или целого каплуна, но горячей еды здесь, похоже, не подавали*» [Там же, с. 23].

Семантика предположительности представлена в русском языке конструкциями сослагательного наклонения, способными в разных условиях выражать значения побуждения, желания или потенциальности действия. Так, для передачи побуждения может быть использовано сослагательное наклонение в сочетании с частицей *чтоб*:

Чтоб ты уже скорее сдохла, чудовище! [10, с. 38].

Кроме того, рассматриваемый тип наклонения в сочетании с такими частицами, как *лишь бы, хоть бы, пусть бы, хорошо бы и т.п.*, активно применяется в русском языке для выражения различных оттенков желательности:

«Если нет мест на лондонский рейс, улететь куда угодно, лишь бы подальше отсюда» [3, с. 181];

«Только бы не скинул кейс вниз, ноутбук разобьется» [Там же, с. 33].

Семантика побуждения проявляется в простых предложениях с конструкцией типа *лучше бы*, выражающих желательную для говорящего ситуацию. Например: «*Лучше бы купил коньки себе*» [12, с. 12].

В сложном предложении сослагательное наклонение употребляется для обозначения условия реализации действия (как реального, так и ирреального):

Ученые добрались бы и до всех прочих природных тайн, если бы их рассудок не был скован суеверием [3, с. 340];

Если б люди сами не связывали себе руки пустыми суевериями, не унижали бы собственный разум, они были бы подобны античным богам [Там же, с. 271].

В отличие от русского языка, в чеченском языке не существует устоявшейся классификации категории наклонения. Так, К. З. Чокаев выделяет три основные формы наклонения: изъявительное (билгалан саттам), повелительное (омуран саттам), включающее варианты формы (категоричная, просительная, желательная и т.д.), и вопросительное (хаттаран саттам) [13, с. 64].

В то же время И. Ю. Алироев [4, с. 74] выделяет следующие формы наклонений: изъявительное наклонение, вопросительная форма изъявительного наклонения, повелительное наклонение, реально-желательное наклонение, нереально-желательное наклонение, реально-условное наклонение, нереально-условное наклонение.

Т. И. Дешериева [6] придерживается позиции о наличии в чеченском языке иного набора форм наклонения: изъявительное, вопросительное, повелительное, потенциальное, желательное, реально-условное, нереально-условное.

Изучив различные точки зрения, мы сделали вывод, что в чеченском языке четко выделена только одна форма наклонения – изъявительное. Относительно повелительного и сослагательного наклонения до настоящего времени нет ясной позиции, их разграничение и характеристика представляют определенные трудности, влияющие на появление всевозможных непробированных классификаций. Хотелось бы отметить, что и в русском языке некоторые значения сослагательного наклонения в разные годы имели разную трактовку. Так, А. А. Потенция допускал существование четырех наклонений в русском языке: изъявительно-повелительного, условно-желательного и сослагательного [9, с. 274]. Академик В. В. Виноградов в своём труде «Грамматическое учение о слове» рассуждает о возможностях употребления повелительного наклонения с модульными значениями, близкими к кругу условно-желательного наклонения [5, с. 485].

В нашей статье мы рассматриваем потенциал форм наклонений чеченского языка в выражении различных значений возможности/невозможности, к которым относятся формы условного и желательного наклонений.

Значение высокой вероятности в чеченском языке передается средствами условного наклонения при помощи глагола с суффиксом **-ехь**. При этом в придаточном предложении оказывается форма будущего возможного времени глагола с суффиксом **-р** и классовым показателем (**яра, вара, бара, дара**):

Уьш ца хиллехь, шина бераца Ковсар а юьсур яра сан кочахь [2, с. 29]. / Если бы не они, осталась бы Ковсар с двумя детьми на мне (здесь и далее перевод автора статьи – З. С.);

Шена лиънехь, х'инца и Орца санна, инарла хир вара иза [Там же, с. 45]. / Если бы он захотел, был бы сейчас, как Орца, генералом;

И деинаш шеза кхечо аьлехь оьглаз г'лур вара Жаьнтамар [1, с. 99]. / Если бы кто-то другой сказал эти слова, Жантамар разлился бы.

Для указания на возможность того, что содержание высказывания останется нереализованным, используется негативная форма классового показателя – **вацара, яцара, дацара, бацара**:

Дац сан хуна дала сом, и хиллехьара... со кхуза а вог'лур вацара [7, с. 58]. / Нет у меня денег тебе дать, если бы были... я бы сюда и не пришел;

Цхьана х'уманна ч'лог'ла беже вацахьара, господина есаула д'лавьгур вацара и [Там же, с. 151]. / Если бы ни в чем не был виноват, господин есаул не забрал бы его;

Нагахь, шен корта хиллехьара, и кхуза вог'лур а вацара [Там же, с. 189]. / Если бы у него была голова на плечах, он бы сюда не пришел.

Семантика желательности / мягкого побуждения присутствует в следующих примерах использования форм глагола на **-лахь**:

Бертаза со шена да йигийта ша юкъяра ву, цунах ма кхералахь, ткъа ваша воцчу Болатна ша ваша хир ву, хуна баркалла хуьлда элира-кх [2, с. 28]. / Бертаза сказал, что он против того, чтобы меня насильно выдали за него, что я могу об этом мне беспокоиться, Булату он станет братом, которого у него нет, и поблагодарил меня;

Х'инца и тхешан бер кхиьна, нахана юкъя долучу даьлча, и хьенан кара доьду, хаа лаарх суна беж ма биллалахь, Гаьлбаг [Там же, с. 34]. / Сейчас, когда наш ребенок вырос и пора вывести его в люди, я хочу знать, в чьи руки я его отдаю, не обижайся, Алибек;

Г'лаьхарнаш ма багарбелахь сунна [Там же, с. 52]. / О последних не говори мне.

Для выражения желания в простых условных предложениях реального и ирреального наклонения употребляется глагольная форма на **-хьара**:

Берриг оьрсий уьш санна белыхьара [1, с. 255]. / Вот бы все русские такие были;

Пхеанга мукъане а довлахьара [2, с. 104]. / Хоть бы пять [тысяч] собралось.

В результате анализа языкового материала чеченского и русского языков мы пришли к следующему выводу: категория наклонения, универсальная языковая категория, представлена в сопоставляемых языках в виде противопоставления изъявительного наклонения остальным формам наклонения (повелительное, условное, сослагательное, желательное и т.д.). Все наклонения, помимо изъявительного, могут участвовать в выражении значений, не входящих в их категориальное значение, т.е. способны расширять свою семантику.

Значение возможности/невозможности в чеченском и русском языках в изъявительном наклонении может быть выражено только на лексическом уровне, посредством модальных слов. Остальные формы наклонений способны быть репрезентантами модальности POSSIBILITY на грамматическом уровне, поскольку семантика гипотетичности высказывания заложена в категориальное значение условно-желательного наклонения.

Список источников

1. Айдамиров А. А. Еха буйсанаш: Роман-хроника. Грозный: Нохч-г'лалг'лайн зорбанан цхьанакхетаралла «Книга», 1990. 560 с.
2. Айдамиров А. А. Лаьмнашкахь ткъес: Роман-хроника. Грозный: Книга, 1992. 575 с.
3. Акунин Б. Алтын-Голобас. М.: Олма Медиа Групп, 2001. 383 с.
4. Алироев И. Ю. Чеченский язык. М.: Академия, 1999. 160 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
6. Дешериева Т. И. Чеченский язык // Языки мира: кавказские языки / отв. ред. М. Е. Алексеев. М.: ACADEMIA, 1999. С. 173-186.
7. Мамакаев М. Зеламха: роман. Грозный: ГУМ «Книжное издательство», 2007. 320 с.
8. Оздоева Ф. Г. Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ): дисс. ... д. филол. н. Грозный, 1982. 376 с.
9. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. Харьков: Университетская типография, 1874. Т. II. 549 с.

10. Рубина Д. Белая голубка Кордовы. Повести и рассказы. М.: Эксмо, 2013. 816 с.
11. Русская грамматика: в 2-х т. / Ин-т русского языка АН СССР; гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
12. Улицкая Л. Зеленый шатер: роман: в 2-х т. М.: Эксмо, 2011. Том 1. 384 с.
13. Чокаев К. З. Сопоставительная типология русского и чеченского языков. Грозный: Издательство «Арфа-Пресс», 2011. 192 с.

THE ROLE OF THE CATEGORY OF MOOD IN REALIZATION OF POSSIBILITY/IMPOSSIBILITY MEANINGS IN THE CHECHEN AND RUSSIAN LANGUAGES

Saidova Zarema Elesovna
Chechen State Pedagogical University, Grozny
saidova.ze@yandex.ru

In the article the analysis of the forms of moods in the Chechen and Russian languages is carried out in the comparative aspect. The brief description of the formation and functioning of the studied category in the compared languages is given. The basic means and constructions used in statements with the semantics of possibility in Russian are singled out, the examples expressing the similar meanings are analyzed, and the issues of functioning of various forms of moods in the Chechen language are considered.

Key words and phrases: mood; modality; semantics of conjecture; meaning of possibility; semantics; modal verbs; grammatical categories; functional grammar; the Chechen language.

УДК 808.51

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению дискурса, его видов и функций, исследуются понятия «речевое воздействие» и «суггестивное воздействие», конкретизируется роль данного вида воздействия в рамках юридического дискурса. Выявляются суггестивные стратегии и тактики, используемые англоязычными прокурорами в ситуации судебного заседания с участием коллегии присяжных на этапе вступительного заявления и способы их реализации. Также предпринята попытка сравнительного анализа использования суггестивных тактик, применяемых на этапе вступительной реплики и заключительной части вступительного слова прокурора.

Ключевые слова и фразы: суггестия; воздействие; дискурс; юридический дискурс; речевые стратегии и тактики; суггестивная стратегия; суггестивная тактика; механизмы воздействия; вступительное заявление.

Сафронова Татьяна Сергеевна
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
easy_way@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРОКУРОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению институционального проявления дискурса, а также вопросам реализации суггестивного воздействия. Необходимость такого воздействия на суд присяжных является ключевым вопросом в рамках юридического дискурса.

Коммуникативная деятельность в юридической практике во многом зависит от умения оратора (адвоката или прокурора) установить психологический контакт с аудиторией, расположить к себе и склонить на свою сторону, используя определенные приемы и методы вербального и невербального воздействия.

Исследованию данного вопроса посвящено немало работ отечественных и зарубежных специалистов в области теории дискурса (Т. Н. Астафурова, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, М. Л. Макаров), взаимодействия языка и права (Л. С. Бейлинсон, Е. В. Харченко), лингвокультурологии (А. Вежицкая, К. Касьянова, В. А. Маслова), классификации и реализации коммуникативных стратегий и тактик (Т. В. Дубровская, О. С. Иссерс, А. В. Мальцева, Э. У. Саидгасанова) и речевого воздействия (Г. А. Брутян, О. С. Иссерс, Л. А. Нефёдова, Е. В. Шелестюк).

На сегодняшний день изучен ряд вопросов, связанных с понятием дискурса, в том числе и юридического, описаны речевые стратегии и тактики адвокатов и прокуроров, классифицированы способы языкового воздействия. Однако наблюдается нехватка работ, связанных с детальным рассмотрением механизмов суггестивного воздействия в юридическом дискурсе на каждом этапе судебного процесса.

Структура проведения судебного заседания с участием коллегии присяжных подразумевает следующие этапы для каждой стороны: вступительное слово, прения сторон и заключительное слово [9].

Целью нашего исследования является выявление основных механизмов реализации суггестивного воздействия в рамках юридического дискурса на примере речей и прокуроров.

В данной статье предпринята попытка описания комплекса эффективных механизмов суггестивного воздействия, используемых во вступительном слове. Объектом исследования послужили вступительные заявления прокуроров на английском языке.